На следующее утро Гарри проснулся, не понимая, почему ему так удобно. Он ожидал, что проснется на неудобной раскладушке в маленькой комнате на Прайвет Драйв. Но кровать под ним в данный момент была даже более райской, чем кровати в Хогвартсе. Именно тогда он вспомнил, где находится. Гарри открыл глаза, и перед ним открылся вид его новой спальни.

Он усмехнулся про себя. Вчерашний день действительно не был сном. Он действительно был в Нью-Йорке со своим новым отцом, супергероем, как в одном из комиксов Дадли, которые он часто воровал. Только он был смешнее, умнее, круче и вообще настоящий. Гарри должен был признать, что Тони ему очень понравился. Он пустил Гарри в свою частную мастерскую и помог ему осуществить мечту всей его жизни. Вспомнив эту мечту, он быстро взглянул на место рядом со своей кроватью и широко улыбнулся, увидев робота, которого он сделал, сидящим там, где он его оставил. Он назвал его T.A.N.C - Totally Awesome New Creation или просто Tank. Он назвал его так после того, как Тони объяснил, что Джарвис расшифровывается как Just A Rather Very Intelligent System. Ему хотелось показать Танка Рону и Гермионе. Рон подумал бы, что это ужасно и захотел бы использовать его, чтобы поджечь миссис Норрис, а Гермиона втайне была бы впечатлена, говоря при этом, как безответственно иметь что-то опасное.

Он хотел послать им письма, но не думал, что даже Хедвиг сможет перелететь через океан. Может быть, он хотя бы попытается позвонить Гермионе. Он должен спросить Тони, можно ли это сделать, потому что дальние телефонные звонки, вероятно, очень дороги. Говоря о совах, он не думал, что кто-то сможет прислать ему сову. Если бы они это сделали, совам пришлось бы лететь через океан, и он был уверен, что они просто развернутся и вернутся к тому, кто их послал, даже не попытавшись сделать это. Рон и Гермиона, несомненно, забеспокоятся, если так будет продолжаться, и подумают, что с ним что-то случилось, раз совы не могут его найти. Ему обязательно нужно будет позвонить Гермионе, чтобы она попыталась связаться с Роном, чтобы они не волновались о его местонахождении. Это была не слишком насущная проблема, потому что единственные, кто, вероятно, действительно попытается связаться с ним, будут Рон и Гермиона, а с конца семестра прошло всего два дня. Хагрид мог бы послать сову, но, вероятно, только ближе к началу нового учебного года или в день его рождения.

Гарри побеспокоится об этом позже. Сейчас же он почувствовал запах блинов и заметил, что Хедвиг больше нет на своем насесте. Он натянул черные брюки от школьной формы и самую красивую рубашку Дадли, которая у него была, - ту, на которой было меньше всего дыр. Пеппер сказала, что сегодня они пойдут гулять, и, учитывая, насколько хороша одежда Пеппер и Тони, он не хотел смущать их тряпками, которые дали ему Дурсли. Затем он убедился, что его багажник плотно закрыт. Он не мог представить, что случится, если они найдут его книги или фотоальбом со всеми движущимися картинками. Но технически он не мог сказать Тони? В конце концов, он был его отцом. Гермионе было разрешено рассказать своим родителям о Хогвартсе. Конечно, они не могли арестовать или исключить его за это. Но, опять же, это были Соединенные Штаты, возможно, для американских волшебников законы были другими. Нужно ли ему какое-то разрешение, чтобы рассказать Тони? Или ему нужно будет согласовать это с министерством и американцами? Как бы там ни было, Гарри решил, что будет лучше просто подождать.

Он хотел получше узнать Тони и прощупать его, чтобы понять, что он думает о магии. Пока что он произвел на Гарри большое впечатление. Он был очень спокойным и любил шутить с Гарри. Гарри не думал, что когда-либо раньше так хорошо ладил со взрослыми, особенно после такого

короткого времени после знакомства. Может быть, потому, что Тони был ближе к большому ребенку, чем к взрослому, они так хорошо ладили.

Ему также очень понравилась Пеппер. Она была доброй и понимающей, но не слишком властной или подавляющей, что создавало очень хороший баланс. Когда она предложила ему сменить имя, он почувствовал облегчение. Он чувствовал себя самозванцем, нося фамилию Джеймса Поттера. Он не считал, что это честно - использовать имя человека, отдавшего за него жизнь, и продолжать выдавать себя за его сына, хотя все это было лишь ужасной ложью. Он решил оставить свое второе имя прежним, чтобы почтить память Джеймса за то, что тот пожертвовал собой ради него и его мамы, хотя он все еще чувствовал себя немного виноватым из-за этого. Знал ли Джеймс правду о том, что Гарри не был его настоящим сыном? Он не знал, но это его очень беспокоило. Гарри также не был уверен, удобно ли ему носить фамилию Старк, но ему было еще более неприятно, когда его называли Поттером, хотя на самом деле он таковым не являлся. Он был рад, что Тони, по крайней мере, не возражал против того, что он решил взять его фамилию.

Гарри все еще не чувствовал себя на сто процентов комфортно в новом окружении. Он не знал, что делать с тем, что Тони рассказал ему вчера о нем и его маме. Он знал, что должно пройти какое-то время, прежде чем информация действительно уляжется в его мозгу и он сможет с ней разобраться. Пока что он просто старался воспринимать все день за днем. Как только он освоится в новой обстановке, он сможет лучше воспринимать информацию.

Гарри вернулся в основную часть пентхауса и увидел, что Тони готовит вафли в большой промышленной вафельнице. Тесто было повсюду, даже на потолке. Гарри решил, что нужно обладать особыми навыками, чтобы донести тесто до потолка, особенно учитывая высоту потолков в пентхаусе.

"Доброе утро, Мини-Я. Ты хорошо спала?" - спросил он, ненадолго оторвавшись от борьбы с вафельницей.

"Да, кровать действительно удобная", - согласился Гарри, нерешительно подходя ближе к хаосу, который создавал Тони.

"Отлично, потому что если бы это было не так, мы всегда могли бы выбрать новую", - полусерьезно предложил Тони. "Мы могли бы даже купить вам двухъярусные кровати. Держу пари, это было бы весело. Столько места для занятий".

"Ничего страшного. Матрас, который у меня сейчас, хороший", - заверил его Гарри.

"Как скажешь".

Тони выглядел так, словно не понимал, что делает, и Гарри бы рассмеялся, если бы не выглядел так, словно был в нескольких мгновениях от того, чтобы разбить эту штуку об пол.

"Тебе нужна помощь?"

"Нет, все в порядке, малыш. Я хотел попробовать приготовить тебе завтрак, но эта штука не поддается. А я-то думал, что могу понять любую машину. А теперь смотри, как Железный человек перехитрил вафельницу". Он мужественно пытался вытащить вафлю, которая была приготовлена лишь наполовину и прилипла к верхней части вафельницы. Тесто из полуготовой вафли растекалось повсюду, и он продолжал обжигать пальцы о горячий утюг.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/93158/3083079